483. Поддержка

Гонконгских журналистов шоу-бизнес любил и в то же время ненавидел. Эти люди могли возносить артиста до небес, а могли легко спустить его с этих самых небес. Немало гонконгских звёзд побаивались журналистов.

В Гонконге каждый новый артист обязан был уметь правильно реагировать на журналистов, а если он этого не умел, то рано или поздно хлебнёт горя. Многие примеры из прошлого служили тому доказательством.

Церемония начала съёмок «Китайской истории о призраках» только завершилась, а Лу Чэня уже окружили со всех сторон незваные журналисты и засыпали его заковыристыми, даже отвратительными вопросами.

Многие невольно испытали беспокойство, поскольку Лу Чэнь являлся материковой звездой и дебютировал относительно недавно, наверняка он ещё не попадал в подобные ситуации, а если ещё и разыграется его молодой горячий нрав, тогда сложно будет предугадать последствия.

Гонконгские медиа, учитывая их суровость, умели раскрутить любой пустяк, с ними не так-то легко было управиться!

Чэнь Вэньцян, видя, что дела плохи, поспешил дать Чжан Сяофану знак глазами и приготовился подойти и защитить Лу Чэня, чтобы оградить его от журналистов и не дать ему ляпнуть чего-нибудь лишнего.

Но Лу Чэнь ничуть не растерялся. Даже услышав вопросы, в которых явно содержался злой умысел, он демонстрировал полное спокойствие, а на его лице по-прежнему висела всё та же лёгкая, ненапряжённая улыбка.

Несколько дней назад в гонконгском аэропорту Лу Чэнь уже оказался в подобной стычке и непосредственно узнал, что представляют из себя гонконгские журналисты.

Он чуть призадумался, после чего произнёс в ближайший микрофон: «В моём словаре нет такого слова, как “провал”. Я уверен, что Китайская история о призраках непременно добьётся успеха. Что же касается того, сможет ли данный фильм изменить структуру гонконгского кинематографа, то я не осмелюсь хвастаться на этот счёт».

«Как я и говорил в Развлекательной беседе трёх человек на Asia TV, я хотел бы выступить в роли сома. Сом – это не крокодил, у меня не настолько чудовищный аппетит».

«Что же до качества фильма, то, как только всё будет готово, с удовольствием жду всех в кинотеатре, чтобы вы оценили мою работу. Можете оставить здесь свои контактные данные, наша рабочая студия отправит вам бесплатные билеты на премьеру фильма».

Ответ Лу Чэня можно было назвать идеальной защитой. Он ловко избежал ловушек, установленных в вопросах журналистов, но при этом в полной мере продемонстрировал свою уверенность и под конец не забыл дать отведать сладенького.

И Чэнь Вэньцян, и Чжоу И мгновенно почувствовали, как с их плеч свалилась гора.

Молодой возраст Лу Чэня часто не давал расслабиться людям, но в действительности Лу Чэнь никогда их не разочаровывал!

В моём словаре нет такого слова, как “провал”!

Эта фраза звучала весьма дерзко. У журналистов глаза зажглись, когда они услышали её, словно ухватились за что-то стоящее. Один из них поспешил спросить: «Говорят, бюджет Китайской истории о призраках составляет 30 миллионов. Хотя эта сумма не сопоставима с первоклассными блокбастерами, всё же это большие деньги. А раз так, почему в этом фильме не видно ни одной звезды? Никого не удалось пригласить или весь гонорар достался вам? Либо же 30 миллионов – это раздутая цифра?»

Перед проведением церемонии начала съёмок гонконгская рабочая студия Лу Чэня и кинокомпания Цзяян в своих блогах обнародовали информацию, касавшуюся «Китайской истории о призраках», в том числе рассказали о бюджете и актёрском составе.

Этот журналист довольно агрессивным тоном допрашивал Лу Чэня насчёт бюджета в 30 миллионов.

Пристально взглянув на человека, Лу Чэнь спросил: «Позвольте узнать, а вы из какого издания?»

Журналист гордо ответил: «Я из газеты Ананас».

Газета «Ананас»?

Лу Чэнь имел представление об этой гонконгской газете. Он с холодной улыбкой сказал: «Прежде всего, у меня нулевой гонорар за съёмки в Китайской истории о призраках, поэтому бюджет точно на меня не уйдёт».

Когда звёзды сами вкладывали деньги в фильмы или сериалы, в которых снимались, то обычно требовали высокий гонорар. С одной стороны, это повышало их статус и авторитет, а с другой стороны, служило отличной рекламой для произведения.

Например, если бы реальный гонорар Лу Чэня составлял 10 миллионов, ради рекламного эффекта он мог повысить цену до 50 миллионов.

Многие звёздные артисты, включая некоторых суперзвёзд, так поступали. Инвесторы тоже охотно шли им навстречу.

Но в «Китайской истории о призраках» Лу Чэнь действовал как раз наоборот. Он не согласился даже на маленький гонорар, чтобы как можно больше денег ушло на съёмочный процесс и постпродакшн.

Нулевой гонорар? Весь бюджет на съёмку и постпродакшн!

Журналисты невольно изумились. Нельзя сказать, что в кино- и телеиндустрии это был единственный случай. И сейчас подобное происходило, хоть и изредка.

Современный кинематограф Гонконга шёл либо по пути низкобюджетных и низкопробных работ, либо по пути блокбастеров с известными личностями и огромной рабочей командой. Людей, которые всерьёз концентрировались на качестве фильма, и впрямь было крайне мало.

И некоторых из них рынок уже давно отсеял.

Но этот молодой человек, что давал интервью, создавал у всех ощущение, что он отличается от

других людей.

Журналист из «Ананаса» не желал сдаваться. Сев в лужу на вопросе о бюджете, он поменял тему, неожиданно переключившись на стоявшего рядом Ма Жунчжэня.

«Насколько мне известно, господин Ма Жунчжэнь – знаменитый в шоу-бизнесе кассовый неудачник. Из каких побуждений вы пригласили его на важную второстепенную роль в этом фильме?»

Прозвище “кассовый неудачник” Ма Жунчжэнь получил в поздний период своей актёрской карьеры. Фильмы, в которых он снимался, проваливались в прокате один за другим, в результате кое-кто ядовито стал подчёркивать этот факт.

На самом деле в то время гонконгский кинематограф уже пошёл вниз по наклонной. Ма Жунчжэнь был практически привязан к одному жанру, его приглашали в основном на однотипные роли, сюжет там тоже ничем хорошим не выделялся, а если учесть общую обстановку, то было бы удивительно, если бы фильмы с участием Ма Жунчжэня не провалились.

Но после того, как это прозвище закрепилось за Ма Жунчжэнем, его актёрская карьера была почти разрушена. Больше никто не приглашал его сниматься в фильмах. Он вынужден был опуститься до игры в массовках на Львиной Горе, чтобы хоть как-то прокормить свою семью.

Нет ничего хуже, когда задета твоя репутация. Когда журналист «Ананаса» в присутствии окружающих вскрыл болячку Ма Жунчжэня, последний тут же залился ярким румянцем.

Он непроизвольно сжал кулаки, суставы пальцев из-за чрезмерного напряжения побелели. И всё же Ма Жунчжэнь опустил голову.

Потому что он ничего не мог сделать – ни возразить, ни ударить. Он оказался в ловушке журналиста.

Ему не хотелось лишаться драгоценной возможности, которая ему выпала, поэтому ему только и оставалось что проглотить обиду.

Лу Чэнь заметил душевное состояние Ма Жунчжэня. В глазах первого промелькнули пронзительные лучи, говорившие о том, что он не готов безучастно стоять в стороне. Он без лишних раздумий произнёс: «Не слышал ни о каком кассовом неудачнике. Лично для меня есть только хорошие актёры и плохие актёры, а Ма Жунчжэнь – поистине незаурядный актёр, который предан своей работе! Я уверен, что он обязательно отлично сыграет такого важного персонажа, как Янь Чися. По этой причине я его и пригласил!»

Эти слова Лу Чэнь произнёс высокопарным тоном, в котором слышалась абсолютная непоколебимость. Так он поддержал Ма Жунчжэня.

И так он нанёс мощный ответный удар этому коварному журналисту!

Ма Жунчжэнь невольно выпрямился и снова поднял голову.

В этот момент он был так растроган, что сюда бы подошло известное высказывание – “благородный муж отдаст жизнь за того, кто ценит его по достоинству”!

http://tl.rulate.ru/book/96733/365803